

Содержание

Часть первая. КЛИЕНТКА.....	7
Часть вторая. ЖЕРТВА.....	55
Часть третья. ВСКРЫТИЕ.....	89
Часть четвертая. РАССЛЕДОВАНИЕ.....	143
Часть пятая. РАЗГАДКА.....	361
Благодарности.....	412

*Памяти Кэтрин Бробек,
моей подельницы*

Часть первая

КЛИЕНТКА

Глава 1

Я зарабатываю на жизнь тем, что рассказываю чужие истории. Строго говоря, моя профессия называется «литературный раб», но я предпочитаю термин «фрилансер» — размытый и скучный, после озвучивания которого все вежливые расспросы увядают. Для друзей я «леди Сирано»¹ — это ироничное прозвище я выбрала с оглядкой на свой чрезвычайно выдающийся нос.

Хотя, вообще-то, это неправда — я не про нос, а про упомянутых друзей. У меня нет недостатка в знакомых, коллегах и сослуживцах, которые усеивают мою жизнь достаточно густо, чтобы со стороны она казалась полной чашей. Временами мне самой так кажется, но правда состоит в том, что у меня нет друзей, по крайней мере таких, которые когда-то представляли в моем вообра-

---

¹ *Сирано де Бержерак* — французский писатель и философ, а также обладатель внушительного носа.

КЕМПЕР ДОНОВАН

жении, — близких настолько, что они стали второй семьей.

Да, семьи у меня тоже нет — давным-давно мы решили, что лучше нам больше не общаться. Я сообщаю это не с целью разжалобить вас, а потому что хочу — и должна — быть честной в своем рассказе, иначе он не будет иметь смысла.

Литературное рабство не знает понятия «честность», только «цель». Хороший литературный раб выстроит историю так, чтобы она максимально увлекла читателя. Я же — *очень* хороший литературный раб, мой профиль — мемуары, я рассказываю вдохновляющие истории о возмутительно успешных людях: актерах, спортсменах, политиках, одним словом — полных засранцах (хотя, похоже, это не одно слово). Под моим пером засранцы становятся милыми и интересными. Словно скульптор, я превращаю грубо обтесанные глыбы их жизней в нечто прекрасное и полирую, пока они не засверкают. Можете считать меня профессиональным дерьмоплетом, но я люблю свою работу. С тех пор, как люди начали рассказывать истории, появились и такие, как я. Мне всегда нравилось совать нос в чужие жизни, и ближе к тридцати годам я обнаружила в себе талант лихо закручивать сюжет, описывая чью-то биографию, и снискала популярность у читателей.

Но в этом повествовании я отказываюсь манипулировать материалом, тем более это не рассказ о том, как какая-то знаменитость поборол судьбу, и мне нет нужды что-то впарить вам. Просто я каким-то образом оказалась замешана в распутывании всамделишного загадочного убийства. И в кои-то веки знаете что? Я написала целиком и полностью собственную книгу.

Глава 2

Все началось с телефонного звонка. Обычно все происходило иначе — мой агент, Ронда, практически всегда посылает мне имейл, зная о моем предпочтении любое общение вести посредством переписки (если бы я могла отправлять ей запечатанные воском записочки на сливочного цвета почтовой бумаге, я бы так и делала. Впрочем, нынче имейл, по идее, является аналогом пера и чернил). Если требовалось созвониться, Ронда заранее обговаривала время звонка. И тут внезапно она позвонила мне без всякого предупреждения.

К счастью, в числе прочего так называемая «цифровая революция» привела к тому, что отвечать на звонки стало необязательно, так что я смотрела на имя Ронды на экране, ощущая, как вибрация отдается в руку. Мне бросилось в глаза, насколько грязное у телефона стекло, и я решила, что надо, видимо, чаще умыться. Я ждала, что Ронда в итоге пошлет голосовое сообщение, но на экране высветились буквы: «Срочно перезвони мне».

Ой-ей. По аорте, как средство для прочистки труб из рекламы, потек кортизол, но тут, прекрасно зная меня, Ронда прислала вдогонку пояснение: «Не волнуйся, у меня хорошие новости».

Секретарь переключила меня на Ронду мгновенно.

— Вы только поглядите, — раздалось в трубке на фоне шуршания с присвистом, означавшего, что Ронда делает приседания, или выпады, или нечто столь же ужасное, не отходя от рабочего стола (такого, за которым не сидят, а стоят). Ронда принадлежала к разряду перфекционистов, которые не знают, когда остановиться, — какие люди объявились.

— Объясни лучше, почему я вынуждена слушать твой голос? — Ронда любит обмениваться колкостями — видимо, потому что так сжигается больше калорий. — Ты ведь знаешь, я терпеть не могу разговаривать.

Она рассмеялась — гортанно и хрипловато, так, что можно было подумать, будто она курит, если не знать, что Ронда за год пробегает несколько марафонов. Именно смех Ронды решил дело, когда она обхаживала меня с целью заманить к себе в клиенты. Я всегда считала, что можно много чего понять о человеке просто по тому, как он смеется. Давно уже пора создать приложение для знакомств без этой чуши насчет «долгих прогулок по пляжу», где надо загружать просто звук своего смеха.

— Смотрю, твое неотразимое обаяние открывает тебе двери по всему городу, — заметила Ронда.

— По какому городу? *Этому?*

В тот момент я находилась в Вашингтоне, дописывая биографию-становление из разряда «Мистер Смит едет в Вашингтон». Мой клиент — сенатор, метивший в бу-

душем в президенты, семейный человек — за то время, что мы провели вместе, уже три раза подкатывал ко мне, так что да, с обаянием у меня все было в порядке. И с выдержкой тоже, раз я ему не врезала, не пырнула ножом и вообще никак не покалечила.

— Ну да. Но сейчас нет необходимости там оставаться, тем более я знаю, как тебя угнетает этот город.

Мне никогда не нравился Вашингтон — слишком провинциальный и поглощенный одной и той же деятельностью, — равно как и его брат на противоположном побережье, Лос-Анджелес, и к моему несчастью, большинство проектов требовали моего присутствия в одном из этих «метрополисов» — да-да, я сейчас изображаю пальцами кавычки. А мое сердце навеки принадлежит (вместе с постоянной пропиской) Нью-Йорку.

— И куда я еду этот раз?

— На север, — был ответ.

— На север?

— Очень далеко на север.

— К Санте? — замирающим голосом уточнила я.

— Дело в том, — Ронде уже не хватало воздуха, — что нам надо поторопиться.

— Так о ком речь?

— Ты там сидишь?

— А ты как думаешь?

Вообще-то я лежала на огромной постели в отеле «Четыре сезона»¹, опираясь спиной на три пышные подушки, с ноутбуком на голых ляжках. Я регулярно проводила так за работой добрый час, а то и два после

---

¹ Сеть гостиниц класса люкс.

пробуждения (ну а что, Эдит Уортон¹ подобная стратегия принесла успех), и сейчас ноутбук уже изрядно нагрелся, так что я сняла его и положила рядом. Свист в трубке прекратился, что означало — Ронда остановилась, выжидая театральную паузу.

— Это Дороти Гибсон.

Если бы моя жизнь была трейлером фильма, то именно в этот момент раздался бы звук съехавшей по пластинке иголки, символизируя драматический перелом сюжета.

Дороти. Чертова. Гибсон.

(Конечно же, ее второе имя «Чейз», а не «Чертова». Вообще-то, «Чейз» — это ее девичья фамилия. Но вы это и без меня знаете.)

Это был сектор «приз», не сравнить с первыми межуарами, над которыми я работала (практически задаром) — о генеральном директоре компании, производящей шары для гольфа, который смог побороть кучу зависимостей. (Книга вышла под заглавием «Снова целый». Я пыталась убедить заказчика изменить название, правда пыталась.)

— Эй, тебя там что, удар хватил?

Когда я ответила, мой голос разнесся эхом, поскольку я уже стояла в душе и включала воду.

— Мне нужны подробности.

И Ронда залиvistо рассмеялась своим необыкновенным смехом.

---

¹ Американская писательница и дизайнер, лауреат Пулитцеровской премии.